

Лу Чу в голове быстро анализировал нынешнюю ситуацию, пытаясь отыскать способ и возможность выбраться. Тем временем яростный собачий лай и рычание приближались, казалось, они уже совсем рядом.

Лу Чу сосредоточил всё своё внимание на слухе, и звуки бегущих злобных псов стали для него особенно отчётливыми.

Одна, две... четыре!

С таким количеством свирепых псов — что же им делать...

Чем сильнее он тревожился, тем больше путался. Лу Чу изо всех сил старался успокоиться: избыток тревоги делал его мысли слишком хаотичными, не позволяя мыслить здраво и рассудительно.

Там, впереди, Лобо сцепился с четырьмя псами, и обе стороны приняли боевые стойки диких зверей. Все до единого псы выглядели свирепыми и страшными, казалось, стоило людям Лу Чу хоть шевельнуться, как те тут же бросятся на них. В такой ситуации ни одна из сторон не решалась действовать необдуманно.

Спустя мгновение слегка успокоившийся Лу Чу вспомнил, что на этой улице должно стоять несколько машин...

Пока мысли крутились в голове, Лу Чу уже сообразил, что делать дальше. Он тайком сжал пальцы мужчины, показывая, что они собираются бежать вперед, и потащил его за собой.

А те четыре пса, увидев, что приглянувшаяся им добыча убегает, с яростным лаем бросились в погоню, но Лобо преградил им путь. Лобо в одиночку противостоял четверим, и это давалось ему с огромным трудом: он то и дело отталкивал их всем телом, мешая преследовать Лу Чу. Псы рассвирепели от таких ударов, бросили мысль сначала догнать добычу и яростно сцепились с Лобо.

Лу Чу вел мужчину за руку быстрым шагом, то и дело спотыкаясь на ходу и рискуя упасть. При этом он продвигался вперед и одновременно шарил вокруг себя бамбуковой тростью, исследуя дорогу.

Внезапно трость обо что-то ударилась, издав звонкое бряканье. Сердце Лу Чу невольно отлегло, и он тут же принялся шарить руками в той стороне, откуда донесся звук — это действительно оказался автомобиль. В спешке он достал из рюкзака инструмент, захваченный на всякий случай, и принялся взламывать дверцу машины.

У Лу Чу было хобби — он любил мастерить всякие вещи своими руками, поэтому пальцы у него были на редкость ловкими. Хотя ему и не приходилось раньше вскрывать машины, для него это

не составляло особого труда.

А-а-аргх!

Это Лобо издал звук, когда его укусил злобный пес. Хоть Лу Чу и не видел ничего, но по звуку понял, что Лобо испытывает страшную боль, и отчаянно ускорил движения. Несмотря на прохладную погоду, его лицо было сплошь покрыто потом.

Щелк! Дверца наконец открылась.

Лу Чу немедленно втолкнул мужчину внутрь, а затем в панике заорал, подзывая Лобо:

— Лобо! Живо сюда!

Услышав зов, Лобо развернулся, вцепился зубами в шею бросившегося к нему пса, швырнул его в сторону и на предельной скорости помчался к Лу Чу.

Лу Чу держал дверцу открытой, собираясь захлопнуть ее, как только Лобо запрыгнет внутрь. Лобо находился сравнительно близко, ведь Лу Чу, когда на ощупь искал машину, двигался небыстро, да и прошел недалеко.

Звук бегущего зверя приближался. Лу Чу подумал, что это Лобо, и немного успокоился. Однако, когда звук вплотную приблизился к нему, его тело пронзило внезапное оцепенение: нет, это не Лобо!

В тот миг свист рассекаемого воздуха, с которым пес бросился на него, показался растянутым и замедленным, но Лу Чу был совершенно не в силах отреагировать... Прямо в это мгновение на волоске от гибели Лобо неожиданно бросился вперед и сбил с ног пса, уже готового вцепиться в Лу Чу, после чего чудовище с яростным рычанием сцепилось с Лобо в схватке.

Прислушиваясь к тяжелому рычанию Лобо, Лу Чу охватила сильнейшая тревога. Не колеблясь ни секунды, он развязал веревку, соединявшую его с мужчиной, взял бамбуковую трость с привязанным к ней ножичком и вылез из машины. Лу Чу встал неподалеку и прислушался, пытаясь на слух определить местонахождение Лобо и пса. На это ушло всего несколько мгновений. Установив позиции, Лу Чу вдруг громко заорал:

— Лобо, отскочи!

Лобо вырвался из хватки пса, откатился в сторону и при этом издал тьяканье.

Стоило раздаться голосу Лобо, как Лу Чу взмахнул тростью и изо всех сил вонзил ее в только что определенном направлении. Пес испустил несколько жалобных воплей, забился на земле,

и вскоре всё стихло. Весь этот процесс занял считанные секунды.

После этого Лу Чу, не теряя времени, выдернул трость, на ощупь подхватил Лобо на руки, стремительно нырнул в салон автомобиля и зафиксировал подручными средствами взломанную дверцу.

Остальные псы подоспели следом, но из-за нехватки ума они не умели открывать автомобильные двери и могли лишь оглашать округу непрерывным лаем, кусая и царапая машину так, что та ходила ходуном.

Пережив только что случившееся, Лу Чу тяжело дышал, но не забывал пересказывать происходящее мужчине, который все это время тихо и безропотно подчинялся его указаниям.

Псы снаружи не отступали, но эта машина была довольно крепкой, так что какое-то время они оставались в безопасности.

В этот момент Лу Чу заметил, что Лобо время от времени издает мучительные стоны, и встревоженно нахмурился:

— Лобо, что такое? Тебя ранили?

Лобо лежал на коленях у Лу Чу и обессиленно тявкнул, словно ластясь.

Тревога Лу Чу лишь усилилась. Он начал медленно оглаживать тело Лобо и нащупал на его спине и животе несколько кровоточащих ран. Рана на животе оказалась самой глубокой: едва Лу Чу легко коснулся ее, как его пальцы испачкались в липкой крови...

Лу Чу запаниковал. Он судорожно вытащил рюкзак, отыскал запасные бинты и йод, намереваясь продезинфицировать раны Лобо и перевязать их. Стараясь смягчить голос, он тихо произмолвил:

— Лобо, потерпи, не двигайся, я сначала обработаю раны.

Лобо пару раз тихонько тявкнул, и его голос становился все тише, словно он засыпал.

Лу Чу дрожащими руками принялся дезинфицировать и останавливать кровь.

Он вспомнил, как впервые встретил Лобо — тогда он сам был еще полугодовалым мальчишкой, а Лобо представлял собой крошечного щенка помещавшегося на ладони. Родители рассказывали, что Лобо был настолько мал, что даже глазки еще не открыл.

Ачу дал Лобо имя, и с тех пор наш Ачу больше не одинок, рядом с тобой всегда будет Лобо.

Именно так говорила ему мама.

Позже Лу Чу вместе с родителями воспитывал Лобо, они росли вместе. После смерти родителей к счастью рядом оставался Лобо.

С малых лет Лобо был очень послушным и покладистым, особенно беспрекословно слушаясь Лу Чу. И сейчас он так тихо лежал у Лу Чу на коленях, позволяя себя перевязывать, не шевелясь и не издавая ни звука, и даже его дыхание постепенно выравнилось.

— Лобо.

— Лобо...

Лобо вел себя до того послушно, что на любые призывы Лу Чу больше не отзывался.

Лу Чу дрожащими руками завершил перевязку, а затем принялся раз за разом гладить пса по спине, то и дело требуя за загривок. Раньше в такие моменты Лобо всегда терся о руку Лу Чу, испуская из горла довольное урчание.

Лобо был поистине слишком послушным.

Снаружи не прекращался свирепый лай и удары злобных псов. В зеркале заднего вида отражалась сцена внутри машины: лишенный двух чувств и ничего не ведающий о внешнем мире мужчина, покрытая кровью шерсть Лобо и затуманенные влажные глаза Лу Чу.

Лу Чу приоткрыл рот, сглотнул подступивший к горлу ком, но так и не смог вымолвить ни слова. Он смахнул с лица влагу, прочистил горло и снова позвал:

— Лобо.

Тишина внутри машины и творившийся снаружи хаос принадлежали двум разным мирам.

<http://bllate.org/book/24690/2907310>